

Д-р Джон Освальт, Исаия, сессия 9, Ис. 17-18

© 2024 Джон Освальт и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джон Освальт в своем учении по книге Исайи. Это сеанс номер девять, главы 17 и 18 Исаии.

Сегодня вечером мы рассматриваем главы с 17 по 18, и я хочу еще раз напомнить вам, как все это сочетается друг с другом.

Одна из моих целей для вас, если вы сможете продержаться до конца в мае, — это дать вам представление о том, как эта большая книга сочетается друг с другом. Для многих людей это такая огромная вещь, что вы просматриваете ее главу за главой или что-то в этом роде во время чтения и просто теряетесь. Итак, моя цель — дать вам своего рода дорожную карту.

Итак, я буду продолжать повторять это, повторять и повторять, потому что, как я уже говорил, повторение — это душа образования. Если вы этого не поняли, повторение — это душа образования. Итак, главы с 1 по 6 — это призыв к служению, проблема этого Израиля, грешного, развращенного, влюбленного в человеческое величие и силу, и в то же время обещание, что Бог собирается использовать этих людей чистыми и святыми в качестве Своих посланников к народу.

Как такое могло случиться? Как мог нынешний Израиль когда-либо стать тем Израилем? И, как я вам предложил, я верю, что Исайя подает нам свое призвание в качестве образца. Если то, что случилось с человеком с нечистыми устами, может случиться с народом нечистых уст, тогда они действительно могут стать его слугами. Подобно тому, как Исаия был слугой Божиим, чтобы провозгласить Божье послание народу, народ может стать Божиим слугой, чтобы нести послание миру.

Это главы с 1 по 6. Затем главы с 7 по 39 характеризуются повторяющимся акцентом на доверии. И снова, изучая Библию, ищите повторения. Повторение — душа образования.

Когда автор что-то повторяет, можно рассчитывать на то, что он пытается донести свою мысль. Итак, в этих главах мы находим разные слова для обозначения доверия, различные выражения концепции доверия, и я утверждаю, что он говорит, что доверие является основой служения. Вот тут-то в саду что-то пошло не так.

Вы не можете доверять Богу. Бог не на вашей стороне. Бог не для тебя.

А поскольку ему нельзя доверять, тебе придется позаботиться о себе. Итак, суть в том, можем ли мы с вами доверять Яхве? Можем ли мы доверять Я Есть? Можем ли мы положить на Него свою тяжесть? И ответ Исаяи – абсолютно. Я предложил вам разделить этот раздел с 7 по 39 на три части.

Прежде всего, в главах с 7 по 12 царю Ахазу было предложено довериться Богу. Два его северных соседа, Израиль и Сирия, нападают на него, пытаюсь заставить Иудею создать коалицию против более крупного врага, Ассирии. И Ахаз, которому Исаия призвал доверять Богу, говорит «нет».

И фактически доверяет Ассирии избавить его от Израиля и Сирии. Как я уже говорил вам раньше, это похоже на то, как три мыши ругаются, и одна из них нанимает кота. Не умный.

Итак, Исаия говорит о последствиях этого. И он проходит до конца. Ассирия пришла напасть на них, но однажды Ассирия сама пала, потому что она — высокомерный инструмент Бога.

И когда это произойдет, корень от пня Иессея, сгоревшего пня, в земле, которая не доверяла Богу, из того сгоревшего пня вырастет маленький росток. Зеленый, беспомощный выстрел. И этот росток — обещанный, Мессия, которого ожидает весь мир.

Итак, здесь, в этом разделе, Исаяя прослеживает всю серию. Если вы не будете доверять, вот что с вами произойдет. Но когда вы отказались доверять Ему и испытали суд, Бог придет в благодати.

Разве вы не должны доверять такому Богу? Затем уроки доверия. Поскольку ты провалил экзамен, мы вернемся к учебнику и попробуем еще раз. И мы собираемся дать вам причины, почему вам не следует доверять человечеству, народам человечества и почему вам следует доверять Богу.

Сейчас мы рассматриваем этот раздел, оракулы суда над народами, главы с 13 по 23. Мы видели, как мы начали с Вавилона, и я предположил, что Вавилон является своего рода символом. Вавилон — это олицетворенная слава человечества.

Итак, в главе 14 любое существо, превозносящее себя до места Бога, обречено на падение. Затем мы рассмотрели, как Исаяя как бы сводит широкий взгляд к узкому: от разговоров о Вавилоне как символе народов до Ассирии, нынешнего представителя месопотамской державы, и соседних филистимлян. А по ту сторону Мертвого моря, с вашей точки зрения, здесь филистимляне, здесь Мертвое море, здесь моавитяне.

Итак, сегодня вечером мы готовы просмотреть главы 17 и 18. Итак, мы начнем со стиха 1. И против кого направлен этот оракул? Дамаск, столица Сирии. Итак, на основании того, что мы уже видели, мы могли бы ожидать, что оставшаяся часть 17-й главы будет говорить о Дамаске.

Неправильный. На самом деле это не так. Посмотрите, что произошло к моменту, когда мы переходим к третьему стиху. Откуда исчезнет крепость? Ефрем.

Что такое Ефрем? Израиль, северное царство Израиля. Итак, в двух стихах мы перестали говорить о Дамаске, по крайней мере, исключительно, и включили в это дело Израиль. Исчезнет крепость у Ефрема, царство у Дамаска, остаток Сирии будет как слава сынов Израилевых, возвещает Господь Саваоф.

Как вы думаете, почему эти два вопроса рассматриваются вместе? Точно. Они были здесь союзниками, которые были против Иуды и которые так напугали Ахаза, что он почувствовал, что должен довериться своему злейшему врагу. Итак, снова в этих главах Бог говорит: посмотрите, вам не нужно, с одной стороны, бояться этих народов, а с другой стороны, вам не нужно им доверять.

Итак, здесь он, кажется, объединяет Дамаск и Израиль в единый оракул суда. И, начиная с 4-го стиха, он полностью переходит к Израилю. Как вы думаете, почему он мог это сделать? Ладно-ладно, северный брат вполне может быть тем, кому Иуда больше всего доверяет.

Да, я думаю, что это вполне возможно. Я думаю, что есть еще одна возможность, которая является обратной стороной этого. Возможно, Израиль будет тем, кого они будут бояться больше всего, потому что они ближе всех.

Итак, я думаю, что это и то, и другое. Вы, скорее всего, будете доверять своему северному брату, но вы также, скорее всего, будете бояться своего северного брата. И поэтому он сосредотачивается на этом пункте.

Теперь задайте вопрос относительно стихов с 1 по 3, о том, что народ Божий не доверяет народам. Это то, над чем мы должны постоянно работать. Я уже говорил вам раньше, что Америка не является эквивалентом Израиля.

Если и есть эквивалент Израиля, то это церковь. Америка — светская нация, в которой на протяжении многих лет проживало множество христиан. К сожалению, их становится все меньше и меньше.

Но вопрос в том, какое отношение эта проблема недоверия к народам имеет к нам, членам церкви? Раскройте это немного. Вы доверяете их богам? Вы доверяете их мировоззрению? Да. Да.

Да, потому что мы любимцы Бога, поэтому мы не можем сделать ничего плохого и обязательно победим. Как иначе, если мы приравняем церковь к Израилю, чему церкви не стоит доверять? Мир? Что-нибудь, кроме Бога? Какие-нибудь альянсы? Я очень беспокоюсь, когда вижу, что церковь начинает использовать мирские методы. Меня очень беспокоят церкви, которые используют сбор средств.

И это бизнес по сбору средств. Так вот, он может быть активным христианином, или она может быть активным христианином. И они могут сказать: я веду свой бизнес по христианским принципам.

И все же, сейчас я просто разговариваю здесь лично с вами, и все же я немного беспокоюсь о том, чтобы разобраться во всей демографии и всем подобным вещам. Разве это неправильно само по себе? Нет, я так не думаю. Но меня просто беспокоит то, что люди начинают доверять мирским методам выполнения Божьей работы.

Я думаю, это всегда опасно. Я беспокоюсь, когда мы, как церковь, начинаем участвовать в группах политических действий. Знаете, я консерватор.

Я немного правее Аттилы Гунна. Но меня все равно очень тревожит, когда мы начинаем пытаться завладеть политическим процессом и как-то использовать его в своих целях. Это неправильно? Нет, я не думаю, что это неправильно.

Я просто думаю, что это опасно. Итак, я думаю, что это те вопросы, о которых нам нужно подумать. Мы можем говорить, о да, об этих иудеях, им не следовало так доверять миру.

Ну, это они, это мы, и это слово с нами разговаривает. Да? Я несу это еще раз. Я стою за себя.

Я могу сделать это сам. Это отличный момент. Отличный момент.

Так легко говорить об индивидуальном спасении. Я спасен. Что с тобой? Вместо этого ощущения, что мы здесь вместе.

Я уверен, что уже говорил вам раньше, что за эти долгие годы, данные мне Богом, я побывал во многих церквях. И это очень интересно. Я был в церквях, которые вместе отправляются на небеса.

И я был в церквях, которые вместе отправляются в ад. И это не всегда связано с их богословием. Так что да, да, мы в этом вместе.

Итак, вот о таких вещах я хочу, чтобы вы подумали, пока мы здесь работаем. Какое отношение это имеет к нам, народу Божьему, в 21 веке? Потому что, опять же, это предположение, на котором основана вся моя жизнь и служение, и поэтому я сегодня здесь, а не смотрю телевизор. Я думаю, это для нас.

И я думаю, поэтому ты тоже здесь. Хорошо, давайте двигаться дальше. Какой смысл в фигуре речи, расширенной фигуре речи в стихах 5 и 6? Он говорит об Израиле.

Что он говорит об Израиле? Это будет, как когда жнец собирает колосья, а рука его сжимает колосья, как когда собирают колосья в долине Рефаимов. В нем останутся остатки, как при побивании маслины: две или три ягоды на верхушке самой высокой ветви, четыре или пять на ветвях фруктового дерева, говорит Господь Бог Израиля. Что он говорит? Будет остаток, да-да, но только остаток.

Когда враг покончит с Израилем, они будут подобны оливковому дереву, с одной или двумя маслинами, висящими здесь, на верхней ветке, до которой никто не сможет дотянуться. Когда Бог покончит с Израилем, они станут подобны пшеничному полю. И здесь будет несколько стеблей зерна, выпавших из рук жнеца.

Это своего рода любимая картинка, которую некоторые пророки любят использовать, говоря о том, каким это будет. Это будет похоже на убранное поле, убранный оливковый сад, когда мало что останется. Итак, вы боитесь Израиля или испытываете искушение доверять Израилю.

Позвольте мне сказать вам, что их приговор приближается. И они останутся. Просто оливка здесь, стебель зерна там, и больше ничего.

Ладно, идём дальше. Я вам указал, что стихи 7 и 8 написаны в прозе. Так вот, я не знаю, утверждает ли это ваша Библия таким образом.

В большинстве современных Библий это так. Среди библеистов иногда возникают споры. Как я уже говорил вам раньше, отличительной чертой еврейской поэзии является идея синонимичных мыслей.

У вас есть строка, и она обычно говорит что-то с тремя акцентами. Иногда они группируют слова так, что на английском они звучат как два слова, но на иврите это всего лишь одна ударная единица. Итак, эта строка что-то скажет.

В следующей строке будет сказано то же самое, но с использованием синонимов. Итак, 1а, 2а, и если поэт творческий человек, он может добавить сюда в конце новое слово, которое еще подкрепит эту мысль. Вот как выглядит еврейская поэзия.

И если вы видите, что это происходит, когда читаете на иврите, вы говорите: «О, это стихотворение». Поэтому современные переводы изложат это в форме английской поэмы. Но иногда это не совсем понятно.

Это просто поэтическая проза или прозаическая поэзия? Итак, если вы посмотрите на три или четыре разных перевода, вы обнаружите, что они не согласны с тем, как они это излагают. Но здесь я следую стандартной английской версии и думаю, что большинство версий с этим согласны. Семь и восемь в прозе.

Так что, вероятно, он не произносил эти стихи и не писал эти стихи одновременно с предыдущими. Мы этого не знаем. Но, вероятно, вероятно, эта книга представляет собой сборник того, что он говорил в разное время, и теперь она организована так, чтобы донести свою точку зрения.

Итак, если предположить, что это правильно, то я могу ошибаться. Я уже ошибался по крайней мере один раз. Но если это правда, я не могу вспомнить.

Как седьмой и восьмой стихи связаны с первым, двумя, тремя, четырьмя, пятью, шестью? Если Исайя взял их, возможно, из какого-то другого места в своей коллекции, и поместил сюда, какое они имеют отношение? Что произошло в четвертом, пятом и шестом стихах? Суд свершился, и в результате люди стали подобны убранным полям. А что теперь будет в седьмом и восьмом? Это разбудит их. Да, по крайней мере остаток, да.

Мы поговорим об этом дне подробнее на следующей неделе, потому что в чтениях на следующей неделе он встречается повсюду. Но у нас это есть дважды. Седьмой стих и еще раз девятый стих, который я рассматриваю как начало следующего раздела.

Этот день имеет тенденцию относиться к будущему времени суда, будущему времени решения, и именно тогда люди были убиты. Но, тем не менее, вы говорите о своего рода выводе из всего этого. Итак, вывод какой? Они проснутся, и для чего именно они проснутся? Их процветание пропало, пустота, и что же они будут делать с открывшимися глазами? Они собираются посмотреть на Бога, а кем является Бог, описанный здесь, в восьмом стихе? Создатель, святой Израиля.

Итак, как я уже говорил с вами раньше, святость в своей основе — это абсолютная инаковость Бога. Его инаковость в его сущности, но и его инаковость в его характере. Итак, они проснутся.

Они проснутся и скажут: угадайте, что? Я не заставлял себя. Если вы когда-нибудь встретите человека, добившегося успеха самостоятельно, вы встретите лжеца. Таких вещей не существует.

Они посмотрят на своего создателя, на того, кто стоит за пределами этого мира. Идея трансцендентного, святого творца — одна из замечательных богословских концепций Библии. Проблема эволюции в том, что она не верит в святого создателя.

Я, например, не хочу спорить о том, сколько времени понадобилось Богу, чтобы сотворить мир. На мой взгляд, дело не в этом. Вопрос в том, находимся ли мы здесь в результате случайных процессов внутри материального творения, или мы здесь в результате того, кто стоит вне творения и создал творение намеренно? На мой взгляд, в этом заключается полярная разница между тем, чему нас учит Библия, и религией, которой обучают в наших государственных школах.

Люди говорят: ну, мы не будем учить религии, мы будем учить эволюции, на что я мягко говорю: чужь. И не очень нежно. Нет, это та или иная религия.

Это религия трансцендентного творца или религия случая, происходящего изнутри материального творения. Итак, они будут смотреть на своего создателя, святого Израиля, и на что они перестанут смотреть? Идолы. А что такое идолы, согласно этому? Их собственные творения.

Дела своих рук. Исайя особенно любит это делать. У вас может быть либо создатель, либо то, что вы создали.

Что вы выберете? Твой создатель или то, что ты сделал? Зависит от того, что вы хотите сделать. Вы хотите контролировать свои собственные вещи. Ага.

Если вы хотите иметь иллюзию контроля. Точно. И вот их мир рухнул.

И в тот день они говорят: «О, боже мой». Я зависел от того, что сделали мои руки. Каким дураком я был.

Интересно, случалось ли это с кем-нибудь здесь? Был ли у вас когда-нибудь подобный опыт? Разрушительный опыт, который вернул вас к реальности? Я подозреваю, что большинство из нас так и сделали. Кто-нибудь хочет поделиться? Все стесняются.

А мы все, остальные, неудачники. Иногда мы спрашиваем: почему Бог позволил этому случиться со мной? Это плохая вещь. Эта потеря.

Эта трагедия. Что ж, я думаю, что в этом сложном мире на этот вопрос нет простых ответов. Но я уверен, что Бог позволяет всему происходить именно во благо наших душ.

Что мы возвращаемся в реальность. И именно это, по его словам, произойдет здесь. Все в порядке.

Давайте двигаться дальше. Как я уже сказал, я считаю, что стих 9 представляет собой прозаическое введение к следующим двум стихам. Что он говорит? Тот же самый момент, да? В тот день их крепкие города будут подобны пустынным местам лесных возвышенностей и вершин холмов, которые они покинули из-за сынов Израилевых.

Я думаю, как я сказал на заднем плане выше, я думаю, что «они» здесь относятся к хананеям. Много лет назад вы, израильтяне, видели эти опустевшие ханаанские города. Ну, позвольте мне сказать вам.

По словам великого американского философа, это снова дежавю . Йоги Берра, да. Вы увидите, что это произойдет снова, но теперь это будут ваши города.

Их сильные города, сильные города израильтян будут подобны лесистым высотам и вершинам холмов, которые они, хананеи, покинули перед сынами Израиля. Итак, какое первое слово в стихе 10? Потому что... Есть ли у кого-нибудь четыре? Ага? Мы говорили о повторении как о чем-то, на что следует обратить внимание. Вот еще одна вещь, которую нужно искать: причина и следствие.

Почему эти израильские города теперь опустеют? Это эффект. Потому что вот причина, из-за чего? Они забыли Бога. А теперь вот прекрасный пример поэзии.

Они не вспомнили о скале своего убежища. Итак, у вас есть эта синонимичная мысль в положительном и отрицательном смысле. Они забыли, они не вспомнили об одном и том же.

Это важные слова. Они важны из-за того, как Моисей использовал их во Второзаконии. Ранее мы немного говорили об иврите.

Еврей не верит в возможность разделения умственной деятельности и реальной деятельности. Итак, что значит помнить о Боге? Это значит подчиняться. Если вы помните, кто такой Бог, и помните, что Он сделал для вас, что вы собираетесь делать? Вы будете делать то, что Он хочет.

И точно так же забыть Бога — значит не повиноваться. Видите ли, мы по-английски можем сказать: о да, я помню Бога, но все равно живу как в аду. И Моисей говорит, что вы не помните Бога.

О, я не забыл, кто такой Бог. Я не забыл, что Он сделал для меня там 20 лет назад. О да, у вас есть.

Иначе вы бы не жили так, как живете. Итак, Исаяя здесь подхватывает это употребление Второзакония. Вы забыли Бога вашего спасения.

Ты не помнишь, как Он тебя спас. Вы не вспомнили о скале вашего прибежища. Опять же, прекрасная фигура речи.

В пустыне вас преследует орда врагов. И это плоская, гравийная, безликая поверхность, и ты бежишь как сумасшедший. И вы поднимаетесь на вершину холма, а там, в долине, стоит большой-большой камень высотой около 30 футов.

И вы втроем или вчетвером занимаетесь одним из тех дел по построению команды, знаете ли. Встаньте друг другу на плечи и подтяните друг друга вверх, и, наконец, вы там, на вершине скалы, а ваши враги бегают внизу, и вы говорите: на , на , на , на , на , на . . Вот о чем мы здесь говорим.

Скала твоего убежища. Он также использует его как камень тени. И снова вы находитесь в этой жаркой-жаркой пустыне.

О боже, укрыться в тени большого камня и быть защищенным от этого беспощадного солнца. Но он говорит, что ты, очевидно, совсем об этом забыл. Вы забыли, что Бог был для вас защитой.

Вы забыли, что Бог был для вас местом защиты. Из-за того, как ты живешь. И я говорю себе: если я укажу на тебя одним пальцем, я укажу на себя тремя.

Где я могу забыть, кто он и что он для меня сделал? И как мне это запомнить? Да? Это как-то связано с забыванием, типа отрицанием? Ага. Профессор продолжал рассказывать нам, что это было, и я какое-то время слушал это, и, несмотря на то, что я христианин, я сказал ему: почему ты продолжаешь это говорить? Я просто не понимаю, почему вы продолжаете говорить нам не верить в Бога. Каково ваше прошлое? И он сказал: я был таким... Он оправдывает свое существование.

Да, он помнил. Да, он сделал. Он знал, но явно отрицал это и пытался заставить нас следовать этому.

Да. Это то, что ты говоришь? Да. Потому что он помнил.

Он помнил, но забыл. Верно. Но это осознанный выбор.

Это верно. Ага-ага. Итак, мы можем провести такое различие, сказав: да, я помню что-то мысленно, но я отказываюсь от последствий, логических последствий этого воспоминания.

Иврит говорит: нет, ты не можешь. Если вы отвергли логические следствия, то, по сути, вы забыли. Я часто задаюсь вопросом, почему он это сделал.

Ага. Потому что на самом деле он так открыто пришел, пытаюсь сказать нам, что Бога нет. Это даже не имело отношения к классу, потому что это был не урок философии.

Но я подумал... Известный автор Нового Завета Барт Эрман является еще одним примером этого. Сейчас он написал, наверное, 20 книг, и все с целью разрушить Новый Завет. И он вырос в семье фундаменталистов, учился в Библейском колледже Муди, окончил Уитон, но в процессе потерял веру и теперь находится в крестовом походе.

Если я прав, что потерял веру, то и все остальные тоже должны потерять веру. Ага. Профессор Барт Эрман, EHRMAN.

Его широко используют на обучающем канале Discovery, средства массовой информации его любят. Все в порядке. Давайте двигаться дальше.

Теперь обратите внимание, что здесь происходит. У нас есть эффект. Их города разрушены.

У нас есть причина, а есть еще одно следствие. Смотрите, следовательно... Опять же, я говорил это 300 раз, и если вы останетесь со мной, вы услышите это еще 300 раз. Поэтому, когда вы увидите а, спросите, для чего он здесь.

Потому что это сигнализирует о завершении. Поэтому что? По сравнению с остальными стихами 10 и 11. Они пытаются оживить себя, насаждая это.

Это верно. Они пытаются. Вот это убранное поле, но они собираются посадить новые растения, и всё будет хорошо, и Бог желает удачи.

Теперь я спрашиваю вас: является ли это произвольным решением со стороны Бога? Я имею в виду, он просто говорит: ладно, я тебя накажу. Ты забыл меня, и я собираюсь тебя наказать. То, что вы планируете, не осуществится, а если и появится, то умрет.

Это было бы произвольным наказанием. Произвольно ли это? Посмотрите на текст и о чем он говорит. Ладно, склоняюсь перед другим Богом.

Мм-хм. Патрисия? Это следствие. Это следствие.

Это следствие. Это то, что нам действительно нужно усвоить в своих головах. Когда мы читаем Ветхий Завет, у нас есть образ этого Бога, на которого, мужик, если ты посмотришь на него косогазо, он тебя ударит.

Но если вы сделаете выбор, вам придется страдать от последствий. Если вы сделаете выбор, вам придется страдать от последствий. Точно, именно.

В этом тексте этого нет, а просто для иллюстрации: если я выставлю самые лучшие растения, которые смогу достать, но мне лень их поливать, что с ними будет? Они умрут. Итак, Бог ненавидит меня, не так ли? Нет нет. Я не выполнил условия, необходимые для такой жизни.

Итак, здесь тот же самый момент. Если я построю свою жизнь на том, что Бога нет, мне не следует сильно удивляться, когда моя жизнь развалится, потому что я упустил из виду существенную часть уравнения. Я мало что помню об алгебре, но помню, что две части по обе стороны от знака равенства должны уравниваться.

Что ж, если вы упустите один ключевой компонент, он никогда не будет сбалансирован. Не потому, что Бог вас ненавидит, а потому, что так устроен мир. И вот здесь снова и снова Бог говорит: это последствия.

Это не значит, что я сижу здесь, на небесах, и говорю: «Если ты сделаешь что-то не так, я тебя достану». Последствия. Все в порядке.

Теперь, только потому, что наше время летит, я считаю, что мы начинаем как бы новую главу в стихе 12. Помните, деление на главы было введено где-то после 500 года нашей эры. Все, что мы знаем, это то, что после 500 года нашей эры мы начали получать фрагменты рукописей, в которых есть разделение на главы, которого у нас не было до этого.

И к тому времени, когда мы получим полную Библию, то есть примерно во времена Христа, извините, около 1000 года после Христа, 1000 года нашей эры, у нас в них будет разделение на главы. Итак, когда Исаия писал книгу, разделения на главы не было. Итак, говоря все это, мы говорили о повторении, мы говорили о причине и следствии.

Еще одна вещь, на которую следует обратить внимание, — это контрасты. В чем контраст в стихах 12, 13 и 14? У вас есть повторяющиеся слова и понятия в 12 и 13а, что это за слова? Гром. Рев.

Что для вас означают гром и рев? Буря. Да, хотя в данном случае это делают нации. Гром народов.

Они гремят, как грохот моря. Рев народов. Они режут, как рев могучих вод.

Народы режут, как рев вод многих. Какое следующее слово? Но он упрекнет их. И что происходит? Что станет с этими режущими, громоподобными народами? Как мякина на ветру.

Ни звука, ни звука. Затем посмотрите стих 14. Мне особенно нравится его первая часть.

Вечером что? Террор. А утром? Они ушли. Напоминает стих: ночь терпит плач, а на утро приходит радость.

Это Божий мир. Это Божий мир. Да, беда, боль, печаль.

Но это еще не конец истории. И вот, оно здесь. Да, эти нации гремят.

Они режут от своей силы. Это напоминает мне Псалом 2. Как бушуют народы. И потом мне нравится следующая строчка.

Сидящий на небесах будет смеяться. Вот народы земли суетятся вокруг. Мы собираемся сбросить с него цепи.

Мы собираемся восстать. Мы собираемся бунтовать. И Бог говорит: ха-ха-ха.

Ему не угрожают. Итак, вот эта картина. Вот эти могучие страны, которых мы склонны бояться и которым доверяем.

Бог говорит: поймите свою точку зрения правильно. Они пыль. Они мякины.

Как бы громко они ни ревели, как бы ужасал их гром, утром их уже нет. Хорошо, давайте теперь побыстрее. Чего не хватает в 18.1? Слово, обозначающее бремя, оракул или послание? У всех остальных это было, но здесь этого не было.

Многие комментаторы скажут, что глава 18 — это оракул против Эфиопии. Не на первый взгляд, это не так. Хорошо, давайте теперь посмотрим.

Земля жужжащих крыльев, что за реками Куша. Библия описывает южную часть Египта и северную часть Эфиопии как место обитания пчел. Почему они это сделали, мы не знаем.

Но это идея. Там, на самом южном краю Вселенной, жужжат пчелы. Куш – самый южный край света.

Кроме того, здесь лежат драконы. Итак, они находятся там, на самом дальнем южном конце света. Что же делает Куш? Согласно стиху 2. Они посылают послов, послов и гонцов.

И они идут к кому? Высокий и гладкий, внушающий страх повсюду, могучий и победоносный народ, чью землю делят реки. Ну, возможно, это Месопотамия там, на востоке. Итак, вот идея.

Куш отправляет гонцов. Я не говорил этого на этом фоне. Я сделаю это на следующей неделе.

В это время Египтом правили эфиопы, жители Куша. Так что, вполне может быть, речь идет о том, ну давайте пошлем послов между Египтом и Ассирией. Посмотрим, не сможем ли мы прийти к какому-нибудь соглашению.

Возможно, мы можем в это поверить. Стих 3. Что собирается сделать Бог? Куплет 3. Он собирается поднять сигнальный флажок. Вот этот сигнал снова.

Это слово с таким же успехом можно было бы выучить немного иврита, раз уж вы пришли в понедельник вечером. Еврейское слово — nes . РЭШ.

Нес. И это означает флаг-прапорщик. В этой книге оно встречается примерно шесть раз, и не так уж часто в других местах Ветхого Завета.

Он поднимает флаг, чтобы призвать врагов вытоптать виноградник, полный горьких ягод. Мессия – это флаг, который будет поднят, чтобы призвать народы прийти и вернуть изгнанников Израиля домой. Мессия – это флаг, который будет поднят, чтобы призвать народы прийти к нему.

Исайя любит флаги. Итак, вот оно снова. Бог собирается поднять сигнальный флаг на горах, и жители мира должны обратить на это внимание.

Он собирается трубить в трубу, и они должны слушать. Ну и что они должны услышать? Ага. И что он говорит? Куплет 4. Я буду молчать и смотреть из своего жилища, как ясный зной в солнечном свете, как облако росы в зной жатвы.

Хм. Вот народы кричат и режут о том, что они собираются делать в мире. Вот эфиопы жужжат, как пчелы, с посланиями.

И что говорит Бог? Я буду спокойно наблюдать. Опять же, это своего рода тема, которая проходит через всю книгу. Божья слабость сильнее силы мира.

Позже он скажет еврейскому народу: «В тишине и покое ваше спасение», но вы этого не сделали. Я думаю, это послание для меня и, возможно, для одного или двоих из вас. Такой соблазн в этот день быть лихорадочно занятым.

Надо сделать то, надо сделать то, надо сделать другое. И Бог говорит: нет, это я должен работать. Ты бы отдохнул во мне? Вы позволите мне выполнить работу через вас? Нет, нет, нет, мне нужно взять здесь свой iPhone.

Мне приходится путешествовать по миру с сообщениями и текстами. Перед жатвой, когда цветение закончится и цветок станет созревшим виноградом, он срезает побеги секаторами, а раскидистые ветви срезает и убирает, и все они должны быть предоставлены хищным птицам на горы, зверям земным. На них будут летать хищные птицы, и зимовать на них звери земные.

Я думаю, и должен сказать, что у меня не было значительной поддержки по этому поводу со стороны других комментаторов, но тем не менее я думаю, что этот раздел является своего рода серединой во всем этом, своего рода опорой. мы уходим и снова рассматриваем проблемы. Не какая-то конкретная нация, а все нации, которым мы склонны доверять и которых боимся. И Бог говорит: поймите свою точку зрения правильно.

Перестаньте на них смотреть. Посмотри на меня. Я думаю, особенно в наши дни, когда мы видим упадок церкви в Северной Америке, я думаю, что именно это говорит нам Бог.

Посмотри на меня, посмотри на меня. Позвольте мне сделать любую работу, которую нужно сделать здесь. Сейчас он, очевидно, ожидает от нас сотрудничества, но все же вопрос перспективный.

Стих седьмой, тогда в то время дань будет принесена Господу Саваофу, от кого? Это одни и те же люди, не так ли? Тот самый, которому эфиопы собирались отправлять сообщения. Эти люди придут и принесут мне дань уважения. Это та повторяющаяся мысль, которая проходит здесь.

Эти два момента подчеркиваются снова и снова. Во-первых, народы находятся под судом вашего Бога, и однажды народы будут поклоняться вашему Богу. Так почему же вы им доверяете? И с какой стати вам их бояться? Твой Бог.

Вот еще раз говорю, нам легко об этом говорить. Мы видим христианство, которое в мире является самой быстрорастущей религией благодаря обращению всех них. Мусульмане опережают нас по уровню рождаемости, но с точки зрения уровня обращения христианство является самой быстрорастущей религией в мире.

Итак, нам относительно легко взглянуть на это и сказать: нет, но Иуда, как я уже говорил вам раньше, ненамного больше округа Джесмонд. И чтобы кто-то сказал, что все эти народы находятся под судом вашего Бога, и более того, все эти народы однажды будут поклоняться вашему Богу, эй, который принял веру. Это потребовало веры.

Возможно, если упадок церкви продолжится в этой стране и в Северной Америке, как это произошло, некоторые из вас, будучи подростками, могут увидеть ситуацию, немного более похожую на эту. Ну, как же может наш Бог, если, как в Британии, 97% не ходят в церковь? Действительно? Это правда? Это правда. Это правда.

Это было верно для Иудеи, это верно и для нас. И нам нужно строить свою жизнь там. Все в порядке.

Вопросы? Комментарии? Наблюдения? Да? Это за стеной. О, хорошо. Вы можете смеяться надо мной здесь, если хотите.

Это выражение, которое постоянно повторяется, 18.2, 18.7, оно также есть в 55 и 65, сильных людях, которых Павел подделывает на странном языке. Есть ли среди ученых хоть какая-нибудь мысль о том, что это пророчество ожидает поворота Павла на запад, в Троаду, и относительно быстрого принятия Евангелия в Северной и Центральной Европе, Англии и, в конечном итоге, в Северной Америке, что представляет собой восходящее евангелизирующее движение? Описание подходит, и язык, конечно, совершенно отличается от иврита.

И у меня есть запись у Тацита, что он что-то говорит об этом в своей Германии и своих племенах, но сейчас я не смог ее найти, когда пытался вставить. Неужели это совершенно ничем не подтверждается в этом тексте? Я думаю, что ответ — да. Ответ какой? Ответ: да, он не поддерживается.

Я думаю, практически все согласятся, что это, вероятно, относится к вавилонянам. Ассирийцы, по крайней мере цари, носили бороды, но вавилонские цари, как правило, были чисто выбриты. А еще есть те, кто утверждает, что это связь между Эфиопией и Египтом, потому что египтяне были чисто выбриты.

Это так странно, фараоны носили накладную бороду. Разберитесь с этим. Тупи, я могу понять.

Накладная борода, нет, я не могу. Итак, есть некоторый аргумент в пользу того, что речь идет о посланниках, курсирующих вверх и вниз по рекам Нил между родиной эфиопской династии и тем местом, где они сейчас находятся на севере. Так что обычно именно эти двое, о которых я ничего не знаю, относятся к более отдаленному будущему.

Да? Разве здесь нет послания для нас, евангелистов, поскольку мы сейчас ввязываемся в культурную войну, что мы не участвуем в этой игре с нулевой суммой? Я обнаружил, что многие из нас, евангелисты, боятся проиграть. Да, да. Разве это не к нам обращается? Я действительно верю, что это так.

Я действительно верю, что это так. Во-первых, я думаю, нам следует держаться подальше от попыток использовать политическую систему в своих целях. И во-вторых, нам нужно избегать подобного, о боже мой, нам нужно что-то делать.

На нас обрушится весь дом. Бог был здесь раньше. И поэтому да, я действительно верю, что это, я буду спокойно смотреть из своего жилища и что нам нужно стать более сосредоточенными на нем и на уверенности в его триумфе на его пути через нас, с нами.

Но вместо того, чтобы говорить Богу, как Ему нужно спасти Свою церковь, нам нужно слушать Бога относительно того, как Он собирается это сделать. Я думаю, что следствием этого, по моим наблюдениям, является то, что мы демонизируем, чтобы чувствовать себя лучше. Да, да, да.

Мы берем на себя их особую тактику. И любовь не является частью этого. Мы больше не можем выражать любовь.

Нет нет нет. И они это знают. И они это знают, да, да, да.

Я очень с вами согласен. Я, опять же, как я уже сказал, я очень консервативен в политическом отношении. И тем не менее, я очень переживал по поводу сообщений электронной почты, которые распространялись во время выборов и которые были просто скрыты от другой стороны.

И да. Пока я учился дома, мне пришла в голову мысль о том, когда Соединенные Штаты откажутся от золотого стандарта. Когда я думал об этом, когда мы отходим от Божьих стандартов, все разваливается.

Многие из этих вещей уже стали реальностью. Когда Соединенные Штаты откажутся от золотого стандарта, и если мы откажемся от стандарта Бога, с нами могут случиться многие из тех же самых разрушительных вещей. Да.

Опять же, это личное дело и наблюдение, но кажется неправильным политизировать некоторые проблемы, с которыми мы столкнулись. Я имею в виду, мы задаем вопросы Богу. И я понимаю, откуда вы пришли, и очень думаю, что именно это и происходит.

Да. Мы политизировали эти вещи, хотя, как христиане, в нашей жизни не должно быть никаких вопросов по этому поводу. Да.

Когда мы политизируем ситуацию, мы начинаем упускать Божий взгляд на проблему в целом. Опять же, это не простые вопросы. Это непростые ответы, и я не хочу утверждать, что это так.

Но я верю, что многое из того, что он говорит здесь о том, на чем нам следует сосредоточиться, предназначено для нас. Позвольте мне помолиться.

Отец, спасибо. Спасибо за ваше слово. Спасибо за правду. Спасибо за его обличительную силу, поскольку он говорит с нами через наши собственные взгляды и поведение. Спасибо, спасибо, что в основе вселенной покой и покой. Благодарю Тебя, Господь. Пусть ваш покой и ваше спокойствие глубоко проникнут в наши души в эти беспокойные дни, когда мы видим, как много вещей вокруг нас ревет и гремит, и нам хочется бежать туда или сюда или пытаться решить эту проблему таким образом.

Избавь нас от простой пассивности, когда мы сидим сложа руки и говорим: «Ну, Боже, делай, что хочешь». Избавь нас от этого. Но в то же время, о Господь, позволь Твоей тишине наполнить нас и выдохнуть из нас, когда мы сталкиваемся с окружающим миром.

Во имя Твое молимся, аминь.

Это доктор Джон Освальт в своем учении по книге Исайи. Это сеанс номер девять, главы 17 и 18 Исаии.